

Prevention of xenophobia children of social risk groups
Shchepelina A.
Профилактика ксенофобии у детей группы социального риска
Щепелина А. С.

*Щепелина Анастасия Сергеевна / Shchepelina Anastasiya - магистрант,
направление: педагогическое образование,
кафедра общей и социальной педагогики,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

Аннотация: в статье раскрываются понятие и структура ксенофобии, её основные компоненты и функции. Приводится описание эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов ксенофобии. Рассматриваются подходы к профилактике ксенофобии. Автором приведено понятие «дети группы социального риска», описаны их особенности, методы работы с данной категорией и результаты исследования ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска. Автор описывает основные цели программы по профилактике ксенофобии у несовершеннолетних группы социального риска.

Abstract: in this article the definition and structure of xenophobia, structural components of xenophobia, function xenophobia are analyzed. It describes the content of the emotional, cognitive and behavioral components of xenophobia. The basic ways of prevention of xenophobia. The author describes the concept of "children of social risk group", describes their characteristics, methods of work with this category and empirical results of xenophobia children of social risk groups. The author also describes the main objectives of the program for the prevention of xenophobia children of social risk group.

Ключевые слова: ксенофобия, профилактика ксенофобии, дети группы социального риска.

Keywords: xenophobia, prevention of xenophobia, children of social risk groups.

Проблемы экстремизма и ксенофобии являются одной из самых широко обсуждаемых тем научной и педагогической общественностью. Распространение экстремизма - опаснейшая тенденция. Явление ксенофобии - одно из ключевых содержательных компонентов экстремизма. В современном обществе происходят изменения, усугубляющие данную проблему. К таковым можно отнести: глобализацию, коммуникацию (СМИ, Интернет, информация), ценность индивидуального, экономическую нестабильность. Происходящие процессы объективны. В таких условиях два основных канала социализации, семья и образование, трансформируются. Ещё актуальнее этот вопрос стоит в контексте работы с детьми группы социального риска, которые частично или полностью исключены из формальных институтов социализации.

Существует ареал обитания ребёнка, который растёт с его возрастом и самостоятельностью. Это пространство взросления определяется культурным капиталом семьи, возможностями семьи и территории [1]. Дети группы социального риска – это дети из «слабых» семей, имеющие бедный опыт взаимодействия с окружающим миром. Что также служит основанием для ксенофобии у данной группы.

Под ксенофобией в статье мы будем понимать определение, данное М. В. Крозом и Н. А. Ратиновой: «ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрываемое псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении в целом. В результате в сознании индивида формируется устойчивый «образ врага», являющегося для него источником опасности и угрозы» [3, с. 5]. Профилактика ксенофобии, в свою очередь, - это система определённых мер, направленных на предупреждение ксенофобии, пока она ещё не проявляется.

На основании рассмотренного теоретического материала по проблеме нами была определена структура ксенофобии. Структура ксенофобии состоит из трёх взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: аффективный компонент, когнитивный компонент и поведенческий компонент.

Аффективный компонент ксенофобии включает в себя эмоциональную оценку объекта ксенофобии. Его основу составляет глубинный страх и враждебность, включающая эмоции гнева, отвращения и презрения.

Когнитивный компонент ксенофобии является результатом осознания объекта ксенофобии, и включает в себя такие интеллектуальные элементы как стереотипы, предубеждения и предрассудки, социальные установки и образа «врага».

Поведенческий компонент ксенофобии - это реальное поведение субъекта по отношению к объекту ксенофобии, а также его различные поведенческие интенции - замыслы, стремления, планы действий,

готовность вести себя определенным образом в отношении объекта ксенофобии; среди элементов здесь выделяют – агрессию и конфликт.

Ксенофобия обладает рядом функций. Отмечая положительные функции данного феномена исследователи указывают на то, что ксенофобия была основой формирования человеческих общностей, образования чувства «мы» и противоположного ощущения «они», что порождало механизмы самоидентификации и самоопределения. Кроме того, позитивная роль ксенофобии связана с реализацией, мобилизующей, регулятивной, мнемонической и ориентирующей функций [5].

Негативное воздействие ксенофобии проявляется в деструктивной, демобилизующей, дестабилизирующей, дезориентирующей и дезорганизирующей функциях. Выполняя функцию изоляции, ксенофобия мешает развитию конструктивного межкультурного диалога, порождает насилие, конфликты, конфронтации, терроризм.

Центральным психологическим механизмом ксенофобии является стремление человека делить мир на «своих» и «чужих» (механизм «мы-они»), который, в свою очередь работает на основе логики архаичного, первобытного мировосприятия.

Несовершеннолетние группы социального риска – это категория детей, подростков, находящихся в критической ситуации или неблагоприятных условиях для жизни, испытывающих те или иные формы социальной депривации и социального исключения [5, с. 165].

Изучив особенности несовершеннолетних группы социального риска и опыт работы с данной категорией детей, мы пришли к выводу, что одной из важных задач коррекционно-реабилитационной социально-педагогической практики является создание педагогически организованной среды, коллектива, выступающего институтом ресоциализации, где процесс социальной реабилитации осуществляется за счет включения дезадаптированного подростка в систему отношений, опосредованных общественно-полезной, социально-значимой деятельностью [1].

Одним из методов работы с несовершеннолетними с асоциальным поведением и неформальными молодежными объединениями – привлечение их членов в институционализированную сферу социума посредством, так называемых, низкопороговых способов.

Во времена СССР проблемы ксенофобии, интолерантности, экстремизма решалась тем, что создавались интернациональные школы, также клубы интернациональной дружбы. Целью которых, было закрепление дружбы между детьми разных государств, культур и народностей.

В современных же условиях ведется работа оптимизации отношений по нескольким направлениям. Развитие различных психологических компонентов коммуникативной компетентности, формирование толерантности как качества личности, развитие конфликтологической компетентности, способности человека конструктивно вести себя в системе социального взаимодействия.

Выборкой исследования являлась группа несовершеннолетних – младших подростков группы социального риска в количестве 30 человек. Базой для проведения эксперимента стал Центр внешкольной работы «Дзержинец» города Тюмени.

Нами была осуществлена первичная диагностика группы испытуемых с применением «Тест-опросника механизмов психологической защиты (Life Style Index)» и рисуночной методики «Образ чужого». Авторская методика «Образ чужого» – проективная методика для выявления ксенофобных установок в отношении «чужого» посредством проективного фантазирования. Является модификацией классической методики «Рисунок человека» К. Махвер.

На втором этапе первичной диагностики проведена диагностика группы (15 человек), у которой были выявлены эмоциональные, когнитивные особенности, связанные с ксенофобией, для них использовалась карта наблюдений Д. Стотта.

Первичная диагностика была направлена на измерение показателей эмоционального компонента (тип психологической защиты), центрального когнитивного компонента ксенофобии (образ «чужого»), а также поведенческого (недоверие, враждебность, асоциальность) и выявила наличие у группы испытуемых в различной степени указанных показателей.

По результатам «Тест-опросника механизмов психологической защиты (Life Style Index)» были получены высокие показатели по таким видам защит, как проекция и замещение, регрессия и компенсация которые относятся к группе защит, связанных с искажением содержания мыслей, чувств, поведения.

Замещение - распространенная форма психологической защиты, которая в литературе нередко обозначается понятием «смещение». Действие этого защитного механизма проявляется в разрядке подавленных эмоций (как правило, враждебности, гнева), которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства. Проекция - в её основе лежит процесс, посредством которого неосознаваемые и неприемлемые для личности чувства и мысли локализируются вовне, приписывается другим людям и таким образом становятся как бы вторичными. Негативный, социально мало одобряемый оттенок испытываемых чувств

и свойств, например, агрессивность нередко приписывается окружающим, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность, которая проявляется как бы в защитных целях.

В теоретической части исследования было установлено, что в основе ксенофобии заложен механизм интеллектуализации, который порождает образ врага. Нами же были получены низкие показатели по защите интеллектуализация. Это можно объяснить тем, что у детей данной группы когнитивный компонент ксенофобии находится в процессе становления, их особенность заключается в отсутствии частично или полностью специального знания (например, религиозного), социальные стереотипы и установки находятся в процессе становления. Можно сделать вывод, что несовершеннолетними группы социального риска младшего подросткового возраста для интеллектуализации не хватает когнитивных ресурсов. Соответственно, данная категория является сензитивной для проведения работы по профилактике ксенофобии.

На основе результатов, полученных с помощью методики «Образ чужого» были выделены испытуемые с негативными образами чужого (28 человек) как потенциальные носители ксенофобных установок.

Центральным элементом когнитивного компонента ксенофобии является сформированный образ врага. Образ врага, в свою очередь, является крайним проявлением образа «чужого». На основании теории было выявлено что «чужой» может быть реальным и вымышленным. Вымышленный «чужой» является квинтэссенцией страхов и желаний автора образа «чужого». В случае с нашей категорией детей вымышленный «чужой» был представлен в образе асоциального элемента, старшего подростка на 4-5 лет старше самих испытуемых, и вобравший в себя почти весь спектр типичных девиаций: ПАВ зависимость, игромания, воровство и пр. Помимо этого, выявленный у ребят образ «чужака» характеризуется отсутствием страхов и наличием большого количества врагов, с которыми он активно борется. Функция чужака - показать группе её границы. В тоже время он является отправной точкой, от которой можно двигаться либо в сторону сближения, либо в противоположную. Выявленный образ чужака демонстрирует крайне нежелательное развитие событий для ребят в будущем; границы, рамки, которые не стоит переходить. Одновременно образ «чужака» для ребят представляет собой объект истинного интереса. Беря на себя функции изгоя «чужой» помогает «отчиститься», освободиться от собственных пороков. А потому так притягателен для ребят.

На основании полученных результатов по двум методикам: «Образ чужого» и «Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index)» нами была сформирована группа в количестве 15 человек. Для данной группы бала проведена диагностика с использованием карты наблюдений Д. Стотта, для диагностики поведенческого компонента.

В основе методики Стотта лежит фиксация форм дезадаптированного поведения по результатам длительного наблюдения за ребенком. Методика получила название «Карты наблюдений» (КН).

В результате исследования по Карте Д. Стотта нами были получены высокие показатели по следующим шкалам:

1. НД - недоверие к новым людям, вещам, ситуациям. Это ведет к тому, что любой успех стоит ребенку огромных усилий.

2. ВВ - враждебность по отношению к взрослым. Симптомы 10 -17 - открытая враждебность, проявляющаяся в асоциальном поведении, а также симптомы 8- 24 - полная, неуправляемая, привычная враждебность.

3. ВД—враждебность к детям. (От ревнивого соперничества до открытой враждебности.)

А—недостаток социальной нормативности (асоциальность). Неуверенность в одобрении взрослых, которая выражается в различных формах негативизма.

Результаты исследования, а также наблюдений за поведением ребят группы социального риска, их общением, отношением к другим людям позволяют сделать вывод о том, что у них стереотип поведения в конфликтных ситуациях чаще сводится к выяснению отношений путем моральных или физических оскорблений. Чаще всего основными формами проявления нетерпимости являются оскорбления, презрительные прозвища, насмешки, выражения пренебрежения, частое и эмоционально-насыщенное использование обобщающих выражений по типу «вы все так говорите», «вы всегда так делаете» и т.д.

Невозможность занять желаемые социальные позиции в семье и школе порождает у ребят группы социального риска негативную консолидацию (объединения принципу «против»).

На основании исследования нами была разработана программа профилактики ксенофобии несовершеннолетних группы социального риска. Основными целями которой явились:

- коррекция эмоциональной сферы, работа по осознанию своих эмоций (страх, гнев, отвращение);
- ознакомление с проблемами ксенофобии, экстремизма;
- развитие группы, как коллектива, формирование доверительных отношений;
- освоение форм взаимодействия с позиции, предполагающей проявление активного интереса к другому, формирование норм и навыков коллективного социально-приемлемого и одобряемого поведения.

Литература

1. *Бочарова В. Г.* Развитие образования в области социальной работы в России в контексте международного опыта. М.: ЦСП РАО, 1996. 216 с.
2. *Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина, З. Г., Юзефович, Н. Г.* Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: НАУКА: ФЛИНТА, 2013. С. 199.
3. *Кроз М. В., Ратинова Н. А.* Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М.: Academia, 2007. 52 с.
4. *Маланцева О. Д.* Психологические особенности формирования ксенофобских установок // Психология и право, 2011. № 4. С. 21-32.
5. Профилактика интолерантности и экстремизма в молодёжной среде: коллективная монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. 260 с.
6. *Романова А. П., Хлыщёва Е. В., Якушенков С. Н., Топчиев М. С.* Чужой и культурная безопасность. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 215 с.